

© **Ворников В. И.**

Ворников В. И. - канд. филос. наук, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения "Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского", Одесса.

УДК 130.2. - 316.32

ТРАДИЦІЙНІ І СУЧАСНІ УЯВЛЕННЯ ПРО СОЦІАЛЬНУ КОНВЕНЦІОНАЛЬНІСТЬ

В статті проводиться соціально – філософський аналіз традиційних і сучасних теорій про конвенціональність в суспільстві. Виявляються та розкриваються особливості уявлень про соціальну конвенціональність в аспекті поняття і форми взаємовідношень.

Ключові слова: суспільство, конвенція, конвенціональність, соціальна конвенціональність, конвенціональна взаємодія.

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье осуществляется социально - философский анализ традиционных и современных теорий о конвенциональности в обществе. Выявляются и раскрываются особенности представлений о социальной конвенциональности в аспекте понятия и формы взаимоотношений.

Ключевые слова: общество, конвенция, конвенциональность, социальная конвенциональность, конвенциональное взаимодействие.

TRADITIONAL AND MODERN NOTIONS OF SOCIAL CONVENTIONALITY

In the article the socio - philosophical analysis of traditional and contemporary theories of the conventionality of society. Identified and disclosed features views of the social conventionality in terms of concept and form relationships.

Keywords: community, convention, conventionality, social conventional, conventional interaction.

Актуальность. Каждая социально – историческая эпоха вносит свои изменения и коррективы в принципиальные положения о конвенции и конвенциональности в обществе. В таком аспекте становится актуальной проблема выявления и переосмысления того смыслового содержания понятия " конвенциональности ", которое задействовано в социальном пространстве как принцип достижения определенных соглашений.

Необходимостью становится выявление тех ее форм, которые актуально востребованы для данного социального пространства – общества, сообщества и составляют его основание, базис, но достаточно многомерны и многозначны по смыслу.

Учитывая то, что конвенциональные взаимодействия становятся социальной нормой повседневности, не возможно игнорировать исследования конвенциональности в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

Актуальность переосмысления проблем конвенциональности в обществе подтверждается практикой, причем данная проблема представляется не такой однозначной, а ее острота определяет важность социально – философского анализа феномена.

Степень разработанности проблемы. Существования многомерности социальной конвенциональности требует уточнения существующего представления о смысловых основаниях ее функционирования в обществе.

В истории идеи социальной конвенциональности связаны, прежде всего, с пониманием социальной интеграции как объединения социальных субъектов в надперсональные общности, что представлено в философии Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Мандевилля, Ж.- Ж. Руссо, Г. Гегеля, Д. Юма и других относятся к классическим. В дальнейшем в исследованиях Дж. Александера, Э. Дюркгейма, О. Конта, Б. Малиновского, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П. Сорокина, Г. Спенсера, Ф. Тенниса, объясняющими социальную интеграцию, их позиция характеризуется определенным социоцентризмом и игнорированием субъективного фактора в социальной интеграции.

К проблеме социального конвенционализма ближе всего подходят работы социологов К.- О.

Апеля, П. Бурдые, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса и других, причисляющих себя к субъективистско-объективистскому метапарадигмальному подходу.

Некоторые идеи социальной конвенциональности выдвигаются в работах А.О. Бороньева, Г. Блумера, М. Вебера, И. Гофмана, Г. Зиммеля, К. Леви-Стросса, Дж. Мида, Дж. Морено, М. Мосса, Э. Мэйо, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П.И. Смирнова, П.А. Сорокина, Ф. Хайдера, Дж. Хоманса и других, рассматривающих объединение социальных субъектов в надперсональную общность через социальное взаимодействие.

Теоретико-методологический анализ феномена социальной конвенциональности содержится в трудах Ю. П. Аверина, Ю. А. Агафонова, А. Д. Ковалева, М. М. Охотниковой, М. Н. Руткевича, Ж.Т. Тощенко, И. В. Туриной, В. А. Ядова и других, их усилия направлены в большей мере на изучение социальной интеграции как процесса.

В работах М. Аргайла, Э. Гросса, Е.А. Ковалева, А. А. Леонтьева, Г. Стоуна, И. Р. Сушкова, Т. Шибутани и других активно разрабатывается проблематика конвенциональности в коммуникациях, что дает представление о конвенциональных межличностных взаимодействиях.

В рассмотренных работах возможно выделить основные представления. Так, в постулировании общества в качестве целостности традиционно использовались такие конструкции как конвенция, конвенциональность, согласие, согласованность, социальный консенсус, солидарность, порядок, сплоченность, взаимодействие, но не уделялось социальной конвенциональности должного внимания. При этом особо подчеркивается, что в настоящее время целостность социальной системы уже невозможно обеспечить посредством норм и действий, имеющих принудительный характер, а все большее значение приобретают конвенциональные взаимодействия между социальными субъектами, основанные на добровольном принятии определенных условностей (правил) и дающие возможность установления позитивных - всех удовлетворяющих отношений. Следствием таких взаимодействий становятся соглашения между людьми и социальными общностями, а суммарным результатом - социальное согласие [1, с.78].

В социологической традиции принято считать, что всем формам взаимодействия как таковым свойствен позитивный характер, тогда как позитивное конвенциональное взаимодействие и его роль в социальной интеграции рассматриваются редко. В той или иной мере непосредственно проблему конвенциональных взаимодействий затрагивают: теория действия М. Вебера, коммуникативная теория Ю. Хабермаса, социально-психологическая теория Т. Шибутани, системологическая концепция Ю.М. Резника.

В целом очевидно, что в социальной теории отсутствует целостное представление о феномене социальной конвенциональности.

В ряде работ, в частности, в исследовании Т. А. Махмутова определяются проявления неконвенционального воздействия в современном обществе, устанавливаются факторы и региональные особенности конвенциональной и неконвенциональной форм проявлений, При этом, он заключает, что конвенциональные формы воздействия на политический процесс в условиях маргинализации в современном обществе зачастую становятся показателем низкого уровня легитимности политического режима [2].

Актуальным до современности остается уточнение и прояснение оснований термина конвенциональность, потребность переосмысления традиционного смысла (содержания, форм, принципов) конвенциональности, уже не дееспособного как на теоретическом уровне, так и в практике.

Недостаточно освещенные аспекты проблемы. До настоящего времени отсутствуют развернутые социально – философские исследования феномена конвенциональности в общества, сообществе. Определение конвенциональности как традиционного и общепринятого только позитивного термина в целом, достаточно не – корректно по отношению к его основаниям, исходя из которых устанавливаются и создаются принципы различных соглашений в обществе.

Цель исследования: осуществить социально - философский анализ традиционных и современных теорий о конвенциональности в обществе. Выявить особенности представлений о социальной конвенциональности как форме соглашения, отношений и взаимоотношений.

Основное содержание. Из истории общественных отношений явствует, что фактически, прежде всего, социально - философские науки пытаются ответить на вопросы о возможности формирования конвенциональных норм и правил общения, признанных всеми, какими должны быть конвенциональные отношения, чтобы не разрушить социокультурной идентичности человека. При этом, не отдается должного внимания конвенции как феномену, противоречивому по сущности –

смысловому наполнению в социальной коммуникации.

Традиционно конвенциональные проявления в обществе рассматриваются в контексте проблем социальной интеграции и социального взаимодействия и до настоящего времени исследования собственно феномена социальной конвенциональности фактически отсутствуют, как отмечает, в частности Л. А. Осьмук. Между тем, исследование данного феномена невозможно без формирования теоретических оснований, открывающих перспективу выработки концепции. Противоречие между потребностью в концепции социальной конвенциональности и отсутствием концептуальных основ позволяет обозначить проблему разработки теоретических оснований социальной конвенциональности [1, с. 76].

Актуальность исследования данной проблемы, - как отмечает, в частности, Л. А. Осьмук, продиктована наличием противоречий в представлениях о конвенциональности в обществе. Это связано с отсутствием постановки вопроса о теоретических основаниях социальной конвенциональности и с тем, что в социально-философских, социальных, социально-психологических, и социолингвистических трудах получили освещение лишь отдельные аспекты данного феномена. Отсутствие постановки вопроса отчасти объясняет, почему понятие « конвенциональность » не определено, а используется в качестве устоявшегося выражения, в исследованиях, исследующих проблемы социальной интеграции и социального взаимодействия [1, с. 34].

Концептуальные идеи данного исследования исходят из гипотезы, что выявление теоретико – методологических представлений о социальной конвенциональности дает возможность детального анализа феномена и в значительной мере дополняет и расширяет представления о конвенции в обществе.

Фактически, исходя из традиции, в основании конвенциональности подразумевается понятие «конвенция», которое введено в научный оборот в рамках философии науки конвенционалистами К. Айдукевичем, Р. Карнапом, Э. Леруа, А. Пуанкаре и другими в начале XX века. Постепенно конвенционалистская эпистемология, равно как и термин «конвенция», получила широкое распространение в общественных науках. В социолингвистике А. ван Дейк, Дж. Серль и другие используют понятие «конвенциональное значение», при этом учитывается социальная природа феномена; в социальной психологии М. Аргайлом, А. Фернхемом, Дж. А. Грэхемом, Т. Шибутани и других активно привлекаются понятия «социальная конвенция», «конвенциональные ценности», «конвенциональные нормы»; в теоретической социологии и социальной философии К.- О. Апеля, М. Вебера, С. Гиллигана, В. Дэймона, Л. Кольберга, Дж. Мэрфи, Р. Селмана, Ю. Хабермаса, Н. Хаана и других внимание обращено к понятиям «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональное знание» и другим.

В философско-методологических подходах к изучению категории « конвенция » имеет следующее смысловое наполнение.

Конвенция (convention, Uebereinkunft, соглашение) - термин для обозначения международного договора, простого по форме и однопредметного по своему содержанию. Конвенция - одна из форм международных договорных актов. Название конвенции носят акты самого разнородного содержания и характера.

В Словаре экономических терминов - « Конвенция » — (лат. conventio — соглашение) — 1) международный договор на уровне правительств стран, предусматривающий соблюдение общих, согласованных правил торговли, денежного обращения, трудовых отношений, взимания налогов и пошлин, ценообразования на экспортируемую и импортируемую продукцию (товары и услуги); 2) договор между предприятиями, фирмам

Конвенция - (от лат. conventio - соглашение) - договор, соглашение, условие. Разнообразные конвенции играют значительную роль в науке и в повседневной жизни. Спор, дискуссия, коллективное обсуждение проблем всегда опираются на соглашение относительно значений используемых слов, терминов, выражений.

Конвенциональность - состояние общества, при котором доверие в обществе, открытая коммуникация, непосредственное участие людей в процессе принятия исполнительных и законодательных решения и достижение консенсуса по стратегически важным вопросам. Конвенциональность является развитием термина "общественный договор"- обоснованного в концепции Ж. – Ж. Руссо. При этом, как отмечается, главными отличиями конвенциональности от общественного договора являются: ее подвижный характер (постоянно перезаключаемый общественный договор); наличие публичной политики как особой сферы политики с открытой

коммуникацией и непосредственным включением ее в реальный процесс принятия законодательных и исполнительных решений; существование области концептуального описания условий, норм, правил, процедур, по которым ведется согласованная деятельность гражданского общества (конвенции в условиях делиберативного процесса); расширенное участие всего гражданского общества в процессе принятия решений (а не только элиты); доверие оказывается результатом специальных гуманитарных технологий поддержания согласия (наличие у политических субъектов конвенциональной коммуникативной стратегии), специальных технологий контроля против манипуляционной коммуникации для поддержания конвенциональной коммуникации.

Конвенциональность – концепция, согласно которой научные понятия и теоретические построения являются продуктами соглашения между людьми.

В работе М. М. Охотниковой определяется категориальное поле конвенциональности, дана авторская трактовка понятию «социально - конвенциональное». В научный оборот введены понятия «консенсусная группа», «ценностное согласие», «функционально-целевое согласие». Она делает выводы, что конвенциональность выступает атрибутивным свойством социальной реальности, конвенциональность имеет многофакторную детерминацию, а условия и детерминанты конвенциональности специфичны в различных сферах общества (духовной, политической, экономической и общественной) [3, с. 54].

Необходимость исследования конвенциональных процессов в современных сообществах связана, прежде всего, с кризисом коммуникативной культуры. Не случайно антропологическая проблематика является столь актуальной, хотя многие вопросы остаются еще в стадии дальнейших исследований. Один из них – вопрос об отношениях человека к другому человеку – постепенно переходит из области теоретического осмысления в практическую сферу жизнедеятельности. При этом, с увеличением роли индивидуалистического подхода в создании различных объединений, конвенциональные процессы и влияние их на всю – по сути корпоративную культуру весьма актуальны [4, с. 121].

Феномен социальной конвенциональности может быть в основном описан как минимум на основе следующих предположений: конвенциональное взаимодействие между социальными субъектами при определенных условиях приводит к формированию конвенциональных отношений и может быть понято только с учетом анализа взаимодействия социальных смысловых миров субъектов, вступающих в отношения; феномен социальной конвенциональности характеризуется сложным системным характером и как всякая система включает в себя как синхронные, так и диахронные структуры.

На основании проанализированного исторического материала возможно выделить следующее:

- Обратить внимание необходимо на то, что если неопределенность и неоднозначность вводимых конвенций в научном познании связана в значительной степени с не полнотой разработанного понятийного аппарата, то для социального пространства отношений проблемой становится принятие конвенции как причастности к актуальной форме общественных отношений на основании определенного общественного договора, а также существования форм общественного согласия на уровне обыденного сознания - согласия без юридического закрепленного договора. Это разграничивает понятия конвенция и согласие.

- Общество имеет определенную конструкцию отношений и взаимоотношений, - пишет, в частности, И. И. Жбанкова, так как сама деятельность людей является, прежде всего, деятельностью коммуникативной – общения на всех уровнях и следствий от этого общения, результатов [5, с. 117].

Обоснование теории общения как фактора формирования конвенционных отношений получила в работах Д. Дэвидсона, Д. Льюиса. Данные работы играют роль не только как филологические исследования, но и как психолого – коммуникационный аспект отношений. Как подчеркивает Д. Дэвидсон, чтобы понятие утверждения могло служить конвенциональной связкой между целью и истинностью, должны быть соблюдены два условия: во-первых, утверждения должны подпадать под действие принципа конвенциональности и, во-вторых, должно существовать общее согласие относительно характера связи между утверждениями и тем, что считается истинным [6].

Конвенциональные отношения зарождаются на этапе межличностного общения среди членов коллектива. При этом характерно, что это связывают и с негласно возникающими конвенциями, которые могут быть удобны или выгодны большинству членов коллектива. Для более результативной и эффективной работы всего коллектива, необходимо использовать как профессиональные, так и моральные конвенции [4, с. 78].

В человеческом обществе важной особенностью коммуникации и общения является то, что

они выступают социально-конституирующими и социально-конструирующими факторами. Это проявляется, прежде всего, в том, что коммуникация и общение выражают собой способ сплочения индивидов и вместе с тем как способ развития самих этих индивидов создают устойчивые межличностные и intersubъектные связи, являются основанием социальной идентичности, формируют субкультурную среду, являются формой реализации социальных и повседневных дискурсов, выражают собой социальную иерархизацию и категоризацию. Это говорит, как отмечает Т. В. Бородина, о формировании специфической социокоммуникативной системы [4, с. 97].

Конвенциональная коммуникационная стратегия обеспечивает коммуникацию между различными сегментами коммуникационной среды через целую цепь консенсусов - конвенцию, то есть содержательный договор внутри определенного сегмента или даже целого общества. Содержанием конвенционализации является делиберативный процесс - процесс диалога в сфере публичной политики, основанный на коллективной работе с коммуникативным пространством [4].

Обратить внимание необходимо на проявление конвенциональности в научном сообществе. Так, в частности, В.Н. Порус обратил внимание на то, что при всех различиях есть нечто общее, связывающее все варианты конвенционализма. «Это — признание того факта, что конвенции заключаются отнюдь не всеобщим согласием всех участников научных познавательных процессов, не каждым членом научного сообщества и не всем сообществом в целом, а теми учеными, которые образуют элитную группу, формируют мнения и принципы деятельности научных сообществ. Именно эти авторитеты формулируют те ценности, следование которым полагается целесообразным и потому рациональным. Таким образом, расходясь в определениях этих ценностей, конвенционалисты всех типов и видов согласны в том, что принятые конвенции по сути выступают как определения рациональности, а следование этим конвенциям — как доказательство лояльности ученых по отношению к законам разума» [7, с. 75].

Достаточно своеобразно трактование конвенциональных отношений в научном сообществе у Д. П. Фролова. Так, он отмечает, что любое научное течение — это не только направление исследований, но сообщество исследователей как статусных агентов, объединившихся по определенным когнитивным функциям и коллективно установивших негласные правила и принципы своего функционирования [8, с. 124]. Источником развития научных направлений выступают перманентно возникающие противоречия между когнитивными и статусными интересами его агентов, эволюционно разрешимых в форме компромиссов, закрепляемых научными конвенциями [8, с. 128].

На основе компромиссов частных интересов агентов научных сообществ, - как пишет Д. П. Фролов, формируются различные конвенции (соглашения), часто имеющие имплицитный, неявный характер, касающиеся трактовки различных категорий, использования методологических принципов и т. д. Конвенции складываются как между конкурирующими научными течениями, так и внутри каждого из них, между их агентами [8, с. 133].

Конвенционализм, по мысли Д. П. Фролова, следует понимать как конкретно – историческую форму эволюции методологического институционализма в философии науки [8 , с. 133]. Исходя из позиции Л. Тевено, институциональная направленность конвенционализма несомненна: так, в современной институциональной теории особое место занимает ” экономика соглашений ” [9, с. 76 - 112].

Не случаен тот факт, что конвенционализм возник в XIX в. (на основе идей А. Пуанкаре), параллельно с возникновением теоретического институционализма, развитого в классических теориях Т. Веблена [8, с. 133].

Институциональный подход объективно шире конвенционального,...и поэтому конвенции выступают инструментами научных взаимодействий (интеракций), обеспечивающими соглашение профессиональных и институциональных интересов сторон [8, с. 133].

В целом, вывод Д. П. Фролова в том, что конвенции в науке – конкретные формы закрепления компромисса интересов агентов научного сообщества. Логика развития любого научного направления определяется не самими конвенциями, а лежащими в их основе когнитивными и институциональными интересами, сталкивающимися и переплетающимися в поиске взаимовыгодного равновесия [8, с. 133].

Согласно А. Либману, инструментом закрепления такого, равновесия ” является (явный или скрытый) договор, основанный на консенсусе исследователей, определяющий отраслевые стандарты в дисциплине ” [10, с. 15].

Основой функционирования любого научного направления как особой социальной

институции является согласие его агентов по поводу базовых постулатов и аксиом, специального языка и трактовок основных понятий, а движущей силой его развития - их несогласие со сложившимися стереотипами, конвенциями, упрощениями, аксиомами и т. д. [8, с. 134].

Конечно, как подчеркивает Д. П. Фролов, согласие – наиболее легкий путь развития. Но оно имеет тенденцию перерасти в соглашательство, становясь тормозом теоретических инноваций и научного прогресса [8, с. 134].

В ходе взаимодействия агентов научного сообщества как носителей определенных институциональных интересов возникают и устойчивые субоптимальные равновесия – гносеологические институциональные ловушки, выступающими результатами неэффективного выбора в пользу той или иной теории или даже дефиниции и повышающие транзакционные издержки научного познания [11, с. 134].

В работе К. С. Авакян, которая анализирует проблему социального согласия с точки зрения солидаристского (функционалистского) подхода, также достаточно характерно заключается, что в основе социального согласия лежат институционализация ценностей культуры и осуществляемая властью интернализация культурных стандартов порядка [12, с. 65].

В целом, на основании проанализированного материала, возможно сделать предварительные обобщения:

1. Социальная конвенциональность – в принципах коммуникативно – рационального, имеет определенную ” многомерность ” и ” матричность ” как социокультурный феномен.
2. В отношении ” рациональных оснований ” возможно выявить в отношении конвенциональности: ” конвенциональный рационализм ” ; ” конвенциональный прецедент ” ; ” рациональный конформизм ”.
3. Конвенциональность в социуме выступает и как способ / форма: принуждения; манипуляции; регламентации; заблуждения / общественного сознания / возможно – заведомо спланированного / ; ” временного договора ” / перемирия / .

Выводы. В обобщенном виде возможно обратить внимание на следующее:

1. Конвенциональность - социокультурный феномен, сложность которого обусловлена наличием структурного и конструктивистского уровней.
2. Феномен конвенциональности приобретает особое значение для современного общества, в котором постоянно усиливается роль субъективного фактора и при этом растет необходимость сохранения целостности надперсональных общностей.
3. Достаточно очевидно, что конвенциональность как абстрактное понятие, содержание которого остается не достаточно раскрытым, не может выступать в своей методологической функции, в частности, в качестве объединяющего общество принципом, и следовательно с ее помощью невозможно формирование согласованного взаимодействия в обществе, самоорганизующемся обществе.
4. С изменением представлений об общественных формах соглашений, изменяются и ” концептуальные основы конвенциональности ” . В следствии, изменяются и все формы конвенциональных отношений: ” социальная конвенциональность ” приобретает иные черты, характеристики, отличные от исторически сложившихся – традиционных.
5. Концептуальные основы социальной конвенциональности позволяют выделить и проанализировать степень конвенциональности позитивных взаимодействий и прояснению противоречий конвенционального уровня в поиске установления соглашений.
6. На основании проанализированного материала, стало возможным обосновать наличие современного социокультурного феномена ” конвенционального институционализма ” - как синтеза конвенции / конвенциональности и институциональности / традиции и социальной новации в представлении /.

Перспективы дальнейших исследований. Достаточно характерно, что методологические, теоретические и прикладные исследования, выступающие основой изучения конвенциональности в обществе, содержат лишь возможности определения тенденции его развития и управления. Проблема дальнейшего исследования состоит в определении теоретико - методологического подхода к пониманию сущности и механизма конвенциональности как социокультурного бинарного феномена, равноценно и одновременно работающего на уровне форм юридически – документального общественного договорного соглашения.

© Горенко О.Н.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Осьмук Л. А. Теоретические основания социальной конвенциональности / Людмила Алексеевна Осьмук: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. - Барнаул, 2004. - 262 с.
2. Махмутов Т. А. Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в современной России / Тимур Анварович Махмутов: Дис. ... канд. полит. наук : специальность- 23.00.02: политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. - Уфа, 2006. - 173 с.
3. Охотникова М. М. Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе / Мария Михайловна Охотникова : Дис. ... докт. социолог.. наук: специальность: социальная структура, социальные институты и процессы - 22.00.04. – Тюмень, 2000. – 377 с. 318
4. Бородина Т. В. Социальный диалог: коммуникативные стратегии личностной репрезентации общественных отношений / Татьяна Васильевна Бородина: Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. - Ростов на Дону, 2003. - 177 с.
5. Жбанкова И. И. Философские принципы в научном познании / И. И. Жбанкова. - Минск: "Наука и техника", 1974. – 248 с
6. Дэвидсон Д. Общение и конвенциональность // Д. Дэвидсон: [рус. пер. Е.В.Зиньковского] // В кн. : Философия, логика, язык / под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. - М.: "Прогресс", 1987.
7. Порус В. Н. «Радикальный конвенционализм» К. Айдукевича и его место в дискуссиях о научной рациональности // В. Н. Порус //Философия науки. Вып. 2.Гносеологические и логико-методологические проблемы. - М., 1996. - с. 75.
8. Фролов Д. П. Методологический институционализм – новый подход в философии науки // Д. П. Фролов // Эпистемология & философия науки. - 2009. - № 6. – с. 123 – 134.
9. Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук // Л.Тевено // Институциональная экономика: Учебник. – М, 2005. – с. 76 – 112.
10. Либман А. Теоретические и эмпирические исследования в современной экономике: проблемы коммуникации // А. Либман // Вопросы экономики. - 2008. - № 6. – с. 15.
11. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы //В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. - № 2.
- 12.Авакян К. С. Формирование социального согласия в современном российском обществе: Социально-философский анализ / Каринэ Сирасовна.Авакян : Дис. ... канд. филос. наук : специальность - социальная философия - 09.00.11. - Ростов-на-Дону, 2005. – 172 с.

Горенко О.Н. – аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

УДК: 1:316.3(-027.233)+304.3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНЕ ОБҐРУНТУВАННЯ ПОНЯТТЯ «ЖИТТЄВИЙ УСПІХ» У СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОМУ ДИСКУРСІ

Метою даної статті є аналіз міждисциплінарних теоретичних підходів до поняття «життєвий успіх» у вітчизняній і зарубіжній науковій літературі. Була запропонована концептуалізація поняття життєвий успіх в системі філософського знання. Обґрунтовано, що життєвий успіх як соціальний феномен сучасного суспільства є фундаментальним і актуальним предметом соціально-філософського дослідження.

Ключові слова: *успіх, життєвий успіх, досягненість, щастя, міждисциплінарний підхід, діяльна особа, активність, самореалізація.*